

Глава 98 – Звездный Фестиваль

В день звездного фестиваля.

Ранним утром, когда солнце уже взошло, но не дает ощутить летнюю жару, город уже был окутан обычной для праздника суматохой, так как люди суетились. Даже если ворота еще не открылись, поток людей направлялся к южным и восточным воротам.

- Я ухожу, мам.

- Мэйн, обрати внимание на то, чтобы не задерживаться на долгое время. Лютц, извини, но как обычно, Мэйн на тебе.

Я выхожу из дома вместе с Лютцем, который пришел за мной. Кажется, что Туули собирается насладиться фестивалем со своими друзьями. Она бежит к воротам вместе с Ральфом и Фей.

- Повеселись сегодня, Мэйн.

- Ты тоже, Туули.

Держась за руки, Ральф и Туули расстаются с нами, а мы с Лютцем направляемся в храм, идя против людского потока.

Люди появляются небольшими группами из переулков, когда они идут к воротам с весело блестящими глазами. Поскольку все знали, что они промокнули, ни один человек не надел красивую одежду, несмотря на то, что это фестиваль.

Мы протискиваемся сквозь противоположные волны людей на центральной площади, а затем направляемся еще дальше на север. После этого пешеходное движение медленно уменьшается. Те, кто планирует отправиться в лес сразу после открытия ворот, уже собрались у самих ворот.

- Мэйн, пожалуйста, оставайся в приюте, ладно?

- Что? Почему?

Я планировала пойти в лес, чтобы собрать фрукты Тау вместе со всеми, поэтому я в замешательстве посмотрела на Лютца. Лютц открывает рот, и по выражению его лица я понимаю, что ему трудно найти хороший способ сказать мне что-то.

- Нам нужно много фруктов Тау, очень много. Если я возьму тебя с собой, мы не успеем вернуться в храм до четвертого звонка.

Намереваясь отправиться в лес на экскурсию вместе со всеми, я опускаю голову из-за разумных доводов Лютца. Как обычно, я ненавижу себя за то, что стала не более чем обузой.

Нежно поглаживая меня по голове, чтобы успокоить, Лютц слегка понижает голос.

- Ты знаешь, что люди могут прийти посмотреть, как идут дела в приюте. Не лучше ли тебе, директору, остаться?

- Эх, это верно.

Вероятность того, что Старший Жрец или служители Храмового Мастера придут предупредить меня или проверить, как идут дела, высока. Если Храмовый Мастер узнает, что приют совершенно пуст, он может обвинить не только меня, но и Старшего Жреца, который дал свое разрешение.

- ... Хорошо, я остаюсь.

Мы прибыли в храм почти одновременно со вторым звонком. Пришло время открывать ворота.

Вместе с Франом я наблюдаю, как всех уводит Лютц. Они выскользнули через заднюю дверь приюта, дети держали руки у рта, чтобы не болтать. Ничего не подделаешь – привратник изо всех сил старается сохранить серьезное лицо, когда видит детей, а когда дети видят его, они не могут удержаться от смеха. Надеюсь, это заставит детей молчать, по крайней мере, до тех пор, пока они не покинут приют.

Увидев, что все, кто покинул храм, побежали к воротам, повышая голоса, я возвращаюсь в свою комнату, испытывая чувство ревности. Там я переодеваюсь в синий халат, чтобы официально нести службу в приюте.

- Делия, ты не против того, чтобы не ходить в лес?

- Чтобы стать хозяйкой, мне не нужно учиться собирать что-то в лесу. Вместо этого, я хотела бы быстрее запомнить эти иероглифы.

Гил и Делия упражняются в чистописании, соревнуясь, кто первым заполнит дощечки, которые я им дала, совершенным алфавитом. Гил, кажется, запоминает их немного быстрее. Я думаю, это потому, что он взял каруту в приют, чтобы играть со всеми.

- Гил обгоняет тебя, верно?

- Ну всего совсем чуть-чуть, не правда ли!? Скоро я начну обгонять его!

Оставив наблюдение за поварами на Делии, я решаю пойти в приют вместе с Франом.

Когда мы спускаемся на первый этаж, я бросаю мимолетный взгляд через открытую дверь на Хьюго и Эллу, которые с ужасающей энергией готовят еду к четвертому звонку, когда будет бросаться фрукт Тау.

- Старший Жрец приказал мне объяснить тебе ритуалы в храме сегодня утром.

Более серьезным тоном Фран продолжает: "Сестра Мэйн, он также сказал, что, пока вы не запомните их как следует, вам будет запрещено проводить мероприятие по бросанию фруктов Тау в приюте."

Главный Жрец, который не терпит ни малейшего компромисса в отношении образования, кажется, немедленно создал для меня образовательную программу. Хотя я и должна запомнить все до конца дня, но все же материала довольно много, чтобы осилить.

- Старший Жрец назначил это вам рассчитав ваши возможности, основываясь на ваших расчетах и грамотности.

Я чувствую себя подавленной после того, как увидела содержание, написанное на деревянной бирке, но Старший Жрец неправильно понимает. Моя способность к вычислениям - это дар моей прошлой жизни, а моя способность к грамотности - это то, чего я стремлюсь достичь, потому что это необходимая способность к чтению. У меня будут неприятности, если он использует это в качестве основы для материала о ритуалах храма! На самом деле я не такая уж умная.

Направляясь к приюту и проходя по коридору, я вдруг столкнулась со жрецом в синем одеянии, лица которого никогда прежде не видела. Очевидно, этот жрец собирается подготовить ритуал.

- О? Разве ты не бесстыдный простолюдин, одетый в синее? В сегодняшнем ритуале нет места детям, не так ли?

- Прошу прощения, Брат, но мои сегодняшние обязанности не имеют ничего общего с ритуалом. Моя единственная обязанность, возложенная на меня самим Старшим Жрецом, состоит в том, чтобы дети не нарушали церемонию, и я должна держать их в приюте.

- Хм, понятно. Полагаю, простолюдину удобно присматривать за сиротами. Обязательно займись своей работой.

- Благодарю тебя за ободряющие слова, Брат.

Жрец в синем одеянии уходит, фыркая и не выглядя при этом удивленным. Я тоже иду к приюту. Фран тревожно хмурится и зовет меня.

- Эм, Сестра Мэйн. Прямо сейчас...

- Не беспокойся об этом, Фран. Со мной все будет в порядке, пока они пользуются только своими ртами.

Как только я вошла в приют, то увидела несколько жрицов в серых одеждах, оставшихся в приюте. Как и следовало ожидать от тех, кто остался позади в качестве кандидатов на цветочное подношение, каждый ребенок различного типа, но все они очень красивые дети с пропорциональными телами.

- Ох, Сестра Мэйн. Что случилось?

Повернувшись в мою сторону, одна из них слегка наклоняет голову набок. Ее манеры изысканны. Она больше похожа на настоящую леди, чем я.

- Я планировала остаться здесь, потому что в это время люди часто приходят и проверяют вещи. Вы на дежурстве, я полагаю?

- Нет, но так как поход в лес нас не привлекает, мы подумываем, не остаться ли нам и приготовить суп.

- Что ж, буду очень признательна.

Среди жриц в серых одеждах я узнала лицо.

Это девочка лет двадцати пяти. Ее светлые, почти ярко-оранжевые волосы были аккуратно уложены. Ну, учитывая, что она носит волосы наверху, было бы странно называть ее девочкой,

так как она считается взрослой женщиной в этом мире. Однако с ее детской внешностью она идеально подходит к тому, чтобы называть ее девочкой.

- Вильма, спасибо, что оказала мне услугу и нарисовала каруту. Это была очень красивая работа.

Светлые глаза Вильмы, всегда улыбающиеся, сузились, отчего ее кротость стала еще заметнее.

- Нет, это я должна благодарить вас за то, что вы позволили мне рисовать. Прошло много времени с тех пор, как я в последний раз держала ручку. Я была очень счастлива. Дети с интересом наблюдали за этим. Но это было не ради сиротского приюта, не так ли?

- Это была награда для моих служителей. Я могу заказать доски для детей здесь? Ты сделаешь мне одолжение и нарисуешь картины, Вильма?

Если это просто подготовка досок и написание персонажей, я могу справиться с этим достаточно хорошо, но, похоже, мои иллюстрации слишком отличаются от культуры этого места. Настолько, что все вокруг меня фактически остановили меня от рисования. Сотрудничество с Вильмой необходимо для создания каруты.

- О, Конечно! Я была бы очень признательна.

Лицо Вильмы просветлело. Будучи в восторге от желания рисовать, она также переполнена любовью к детям. Когда мы делали генеральную уборку в приюте, Вильма, конечно же, в первую очередь побежала к детям, чтобы вымыть их.

Вскоре после того, как я пообещал подготовить каруту для детей из приюта, девочка рядом с Вильмой печально опустила глаза.

- Если бы я умела рисовать, как Вильма, я бы тоже пригодилась Сестре Мэйн, но...

- Но разве лира не твоя сильная сторона, Розина?

Розина, испутившая разочарованный вздох, оказалась не только зрелой и красивой, но и хорошо играла на лире. Что насчет этого?

Я хотела услышать, как Розина играет на лире, но поскольку инструмент принадлежал ее предыдущему хозяину, можно сказать, что сейчас она находится в ситуации, когда у нее нет особых навыков. Если возможно, я хотела бы купить один для нее, но даже в Японии инструменты были в основном довольно дорогие. Нет никаких сомнений в том, что цена за хороший инструмент будет астрономической.

- Скажи, Фран. Лира стоит дорого?

- Может быть, лучше спросить об этом мастера Бенно, но разве музыка необходима для этикета жрицы в синем одеянии?

- Я верю, что мы сможем помочь вам, если вы собираетесь изучать культуру, сестра Мэйн. Если вы не возражаете, сделайте нам одолжение и позвольте нам стать вашими помощниками.

- Я была вынуждена брать уроки фортепиано около трех лет, но я никогда не прикасалась к лире. Таких вещей, как мелодика или магнитофон, здесь не существует, не так ли?

- Доброго дня в таком случае, Сестра Мэйн, мы пошли готовить суп.

Группа Вильмы ушла готовить суп, а мы с Франом остались в столовой приюта.

- Послушай, Фран, если я скажу, что хочу взять Вильму в помощницы, что ты подумаешь? Думаешь, я получу разрешение от Старшего Жреца?

Фран слегка нахмурился.

- Вильму? Можно мне узнать причину?

- Вильма хорошо рисует, верно? Так как рисование станет необходимым для создания вещей, которые я хочу создать с этого момента, я хотела бы обезопасить ее, прежде чем другой жрец в синем одеянии доберется до нее. Кроме того, мне было интересно, не понадобится ли жрица в сером одеянии с такой утонченностью.

- Я думаю, что он, скорее всего, даст вам разрешение. Однако, поскольку Вильма больше всего заботится о самых маленьких детях в этом приюте, что будет с сиротами после того, как вы заберете Вильму?

- Верно. Давай подумаем об этом после того, как спросим мнение Вильмы в следующий раз.

Пока я слушаю лекцию Франа о храмовых церемониях, звонит третий колокол. Вскоре воздух наполняется звуками разговоров людей. Похоже, невесты и женихи прибыли в храм для ритуала Звездного Союза. Я хочу пойти посмотреть, но я не могу уйти.

Звонит четвертый колокол, вокруг суета. С окончанием ритуала Звездного Союза шумная суматоха постепенно стихает.

Как только прошло немного времени после того, как тишина вернулась, дети тайно возвращаются через заднюю дверь. Они поднимаются по лестнице, стараясь, чтобы звук их шагов звучал как можно тише.

- С возвращением, ребята. Вы смогли собрать много фруктов Тау?

- Сестра Мэйн, тссс!

Когда мне велели молчать, я тут же прикусила язык. Мы слышим звук закрывающейся задней двери подвала. Затем входит Лютц, и в тот момент, когда он убирает палец с губ, все начинают болтать одновременно.

- Мы собрали много чего!

- Все корзины в подвале, но сначала пообедаем, хорошо?

- А теперь помойте руки и ждите Божьего благословения. Мне нужно вернуться в свою комнату на минутку.

Поскольку Лютц со мной, мы проходим через подвал. Здесь большое количество корзин, наполненных фруктами Тау, которые все собрали.

- Лютц, можно мне взять четыре фрукта? Я бы хотела отдать их Хьюго и Элле, потому что они не смогли пойти в лес.

- Да, возьми.

Фран несет фрукты Тау, и мы возвращаемся в мою комнату через черный ход.

Закончив готовить обед, Хьюго ждал, беспокоясь о том, что происходит за стенами храма. Я попросила Франа передать по два фрукта Тау Хьюго и Элле.

- Большое спасибо, что пришли, хотя сегодня и фестиваль. Этого немного, но возьмите.

- Чт-? Что?! Спасибо!

Повернувшись спиной к кухне, я чувствую, как Хьюго убегает. Как сильно он ждет звездного фестиваля? И в кого он собирается бросать эти фрукты Тау?

Я обедаю вместе с Лютцем в своей комнате, а Делия нас обслуживает.

Сегодняшний обед - имитация капеллини. Я велела приготовить его со свежей пастой, нарезанной как можно тоньше. Они экспериментировали, готовя два типа: один был украшен травами и в нем использовался слегка пахнущий сыр с томатным соусом, а другой был с растительным маслом, приправленным чесночной Норильгой, травами и солью. Они также приготовили салат, украшенный сезонными овощами и цыпленком на пару.

- Лютц, ты очень много работал, не так ли? Ешь побольше, ты это заслужил. Благодаря тебе все выглядели очень счастливыми. Спасибо.

- Они искали фрукты Тау в приподнятом настроении. Некоторые из этих ребят ушли очень глубоко в лес. Я беспокоился о том, что буду делать, если они не вернутся вовремя.

- Как хорошо. Я тоже хотела посмотреть фестиваль. Все утро я занималась с Франом.

Я почувствовала ревность, услышав рассказы о сиротах, которые с радостью собирали в лесу фрукты Тау, и о людях, которые вооружались фруктами Тау, пока сироты возвращались в храм.

- Мэйн, как насчет того, чтобы пойти посмотреть фестиваль вместе, но ненадолго?

- Что?

- Вероятно, там больше не осталось ни женихов, ни невест. Мы же не собираемся бросать фрукты Тау. Просто сходим, чтобы почувствовать атмосферу города. После того, как мы закончим обед, у нас будет немного времени, когда остальные начнут есть, верно?

После того, как жрецы в синих одеждах закончат свой обед, и как только их служители закончат есть, тогда Божье благословение будет распределено. Так как есть также несколько жрецов в серых одеждах, работающих над подготовкой экипажей, потребуется некоторое время, пока все соберутся для бросания фруктов Тау.

- Давай! Я хочу пойти!

Переодевшись из синего одеяния жрицы в повседневную одежду, я вместе с Лютцем выбежала за ворота храма.

Затопленные улицы блестели в лучах летнего солнца. Вблизи храма в основном сухо, но когда мы покидаем окрестности храма, земля становится влажной под нашими ногами.

Я вижу детей, бегущих и кричащих от радости, все их тела мокрые от воды, капающей с волос. Впереди раздаются громкие голоса, к которым бегут хихикающие дети.

- Вперед, Лютц.

- Только не подходи слишком близко, Мэйн.

Следуя совету Лютца, я пытаюсь украдкой выглянуть из тени здания. Это была большая битва в переулке, который был не очень большим. Здесь нет союзников или врагов. Когда в тесном пространстве между зданиями раздаются громкие крики, они отдаются эхом и сливаются в почти оглушительную громкость.

Все промокли насквозь. У девочек постарше в легких летних платьях одежда плотно прилегает к телу, поэтому вполне естественно, что их фигуры четко выделяются. В некоторых крайних случаях одежда полностью прозрачна. Есть также много мужчин, бегающих с голой грудью.

Ого, этот шум похож на тот, который издают болельщики, когда узнают, что их команда выиграла Мировую Серию или Чемпионат Мира!

- Фу!

Внезапно Лютц вскрикивает, и с его головы капает вода. Я удивленно оборачиваюсь, когда несколько капель холодной воды падают на меня тоже и вижу нескольких детей, готовящихся поджечь фрукты Тау позади Лютца.

- Смотрите-ка, ребята, они совсем не мокрые!

В тот момент, когда ребенок кричит, большая толпа гуляк поворачивается в эту сторону. Пронзенная сверкающими глазами охотников, которые нашли свою добычу, я испытываю страх, который заставляет меня съежиться. Все мое тело содрогается после того, как с моих губ срывается тихий крик.

- Мы должны бежать, Мэйн!

- Невозможно.

Я была бы шокирована, если бы вы ожидали от меня такого умного маневра. Лучшее, что я могу сделать - это защитить лицо от прямого удара, подняв обе руки.

Несмотря на то, что я была ошеломлена, я бежала, Лютц держал меня за руку. Он неоднократно шлепал по фруктам Тау свободной рукой, которые летели в нашу сторону. Точно так же, как настоящий водяной шар, фрукты Тау лопаются.

Кровожадность толпы, очевидно, была усилена тем, избеганием от фруктов Лютцем.

- Все, хватайте его!

- Ууууох!

Один из фруктов Тау, которые летят друг за другом, ударил меня и с плеском распахнулся. Ощущение удара само по себе кажется упругим, и это не больно. Но у меня мурашки по коже от воды, стекающей с головы и по позвоночнику, которая хлынула из фрукта, ударившего меня по спине.

- Айй, холодно! Холодноооо!

- Мэйн, шевели ногами!

То, что Лютц смог отразить, было только первой волной. Поскольку взрослые тоже присоединились, мы не сможем сбежать. В мгновение ока мы были окружены.

Не в состоянии избежать или убежать, мы страдаем от концентрированного обстрела толпы, толпы, которая опьянела в своем энтузиазме из-за фестиваля. Мы мгновенно промокаем насквозь.

- Этот парень с многообещающим будущим, я прав?

Смеясь от души и хваля Лютца за то, что он пытался защитить меня до самого конца, они быстро убежали для поиска новых жертв.

- ... Лютц, я обязательно простужусь из-за этого, не так ли?

Кончиками пальцев я осторожно поднимаю юбку капает вода. И Лютц качает головой.

- Думаю, ты не ошибаешься. Тетя Ева будет нас ругать, и, возможно, нам не позволят пойти на фестиваль во второй раз.

- Как только все закончится, у меня точно начнется жар, так что это фестиваль, который мне не подходит.

Как только я прочно отжимаю волосы, вода стекает вниз, издавая капающие звуки. Отжав одежду и волосы, мы с Лютцем возвращаемся в храм.

Судя по всему, больше внимания уделяется званому обеду, чем бросанию фруктов Тау друг в друга в северном районе, некоторые люди начали готовиться к нему у колодцев на площади. Другие устанавливали импровизированные столы, перекладывая доски через деревянные ящики, так как блюда приносили из соседних домов.

- Если они проголодаются, придется подождать до вечера.

- Как и ожидалось, они еще не открыты, да?

Я уверена, что даже тусовщики, бросающие фрукты Тау, вспомнят, как они голодны, когда еду начнут раздавать.

- Господи! Посмотри на себя! Ты можешь остаться снаружи, пока я не приготовлю тебе ванну, иначе в комнате будет грязно!?

Прежде чем нас отчитала мама, Делия накричала на нас. Пока я соглашалась легким кивком головы на бормотание Лютца.

- Эй, разве она не страшнее Тети Эльфы?

Фрэн, переодевшийся в обычную лесную одежду (на случай, если промокнет), появился.

Глядя на нас, промокших насквозь, он потирает виски, словно в отчаянии.

- Сестра Мэйн, прошу вас, пойдемте в сиротский приют, потому что, кажется, сироты готовы к

празднику. Делия, Сестра Мэйн сразу воспользуется ванной, когда мы вернемся.

- Да!

Поскольку Делия сказала, что она не может сделать что-то настолько распространенное, как бросать фрукты Тау, она решает остаться. Похоже, Гил уже давно ушел в приют.

- Со мной связался жрец в сером одеянии, который готовил экипажи для перевозки жрецов в синем одеянии в благородный район. Похоже, главные ворота закрыты с тех пор, как все жрецы в синих одеяниях и их слуги отправились в благородный район.

К тому времени, когда мы вернулись в приют через черный ход, все уже переоделись из своих священнических одежд в старые и взяли фрукты Тау, которые хранились в подвале.

По указанию Лютца, Фран делит всех на две команды, соответственно, принимая во внимание возраст и количество мужчин и женщин. Мы обозначили область, где им можно бегать, и заставили их пообещать не выходить за пределы этой области.

- Вам обязательно придется потом убираться. И позаботьтесь о том, чтобы не разбудить в жителях города любопытство, создавая слишком много шума. Наконец, наслаждайтесь жизнью, не ссорясь и не причиняя друг другу боли. Все понятно?

- Да!

- Тогда, я думаю, мы раздадим фрукты Тау.

Лютц не двигается, он просто смотрит на корзины. В такие моменты я, занимающая высокое положение в обществе, должна начать двигаться первая.

Хотя фрукты Тау, которые я видела весной в лесу, были размером с сустав большого пальца, теперь они были больше моего кулака. Поскольку они, казалось, были наполнены водой, они ощущались как желе.

Поскольку я по большей части закрывала глаза, когда на меня обрушивалось так много ударов, это первый раз, когда я внимательно изучаю фрукт Тау.

- Они стали действительно большими.

Я беру первый плод и в то же время фрукт Тау начинает менять свой внешний вид, при этом пузырясь неравномерно.

- Эээ...

- Что случилось, Мэйн!?

Внутри фрукта Тау, который раньше имел полупрозрачный красный цвет, как водяной шар, жесткие семена, похожие на гранат, начинают все чаще появляться один за другим.

- Какая гадость! Что это?

- Я не знаю!

Пока я в замешательстве двигаюсь, держа это в руке, бледно-красный цвет плода медленно углубляется. Внутренняя часть плода теперь заполнена больше семенами, чем водой. Его

кожура, которая раньше была дряблой, становится твердой и такой темной, что его внутренностей больше не видно.

Теперь, когда он так сильно изменился, я, наконец, понимаю, что этот красный плод - семя Тронбея, которое я видела раньше!

- Лютц, это Тронбей! Приготовь нож! Его быстрый рост приближается!

- Ты шутишь!?

Лютц, который наблюдал, как фрукт Тау меняет свою форму, немедленно бросается в подвал. Он вытаскивает корзину с острыми инструментами, которые кажутся ножами и топорами. И отдает приказ сиротам.

- Те, кто умеет собирать урожай, хватайте нож. Появился дорогой ингредиент для изготовления бумаги. Соберите его, не оставив ни единого кусочка!

- Есть!

В то же время, когда сироты бросаются к ножам, кожура плода Тау становится более твердой и начинает нагреваться.

- Сестра Мэйн, я готов!

Гил, который ловко орудует топориком, стоит рядом со мной, как герой аниме З, готовый защитить меня. Лютц держит нож в одной руке и указывает на место без камней, где густо растет трава.

- Мэйн, брось его туда!

Прислушавшись к голосам Гила и Лютца, я поворачиваюсь туда, где видна земля, и изо всех сил бросаю фрукт Тау.

- Давааай, быстрорастущее дерево!

<http://tl.rulate.ru/book/6509/471466>